

Светлана Арро

ЗНАКОМЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ¹

Немногим более 20 лет назад, когда я была довольно активным литературным критиком и в то же время литконсультантом журнала «Аврора» и, к слову, печаталась под псевдонимом «Светлана Покровская», я познакомилась с творчеством Юрия Слепухина и с самим автором. Но намерение писать о нем статью или просто рецензию натолкнулось в редакциях ленинградских журналов на отказ.

По слухам известно тогда было только одно: Юрий Слепухин — репатриант. Вероятно, думалось мне, из тех эмигрантов, кто захотел вернуться, но полного доверия от органов не получил. Это оказалось верно, но не объясняло полностью двусмысленность положения писателя. Объяснение появилось лишь теперь. Он вернулся, когда началась «оттепель», но репатриантов, т.е. возвращенцев, к нормальной жизни (хотя бы в обывательском понимании) подпускали дозированно, особенно тех, кому был нужен зритель, как Вертинскому, например, или читатель, как в случае со Слепухиным. Лениздат поначалу его печатал небольшими по тому времени тиражами, но цензурные выбросы выходивали дорогие автору идеи.

Романы Слепухина в ленинградских библиотеках были зачитаны до дыр. Регулярно бывая в качестве лектора во многих городских, да и областных библиотеках, я видела эти аккуратно подклеенные книжки Лениздата своими глазами.

И сегодня многие читатели, которые познакомились когда-то хоть с одним его произведением, надрываются в интернетных форумах: «Где достать романы Юрия Слепухина?»

Недавно я получила из Петербурга великолепно изданный двухтомник, включающий 4 романа Юрия Слепухина,

¹ Печатается по тексту: Partner-Nord. 2008. № 2(60). URL: <http://www.nord-inform.de/modules.php?name=News&file=article&sid=798> (дата обращения: 07.10.2012).

собственно, роман-тетралогию о войне. Три романа этой тетралогии я знала и читала уже давно, даже привезла с собой в Германию как драгоценный книжный груз. Теперь же, вместе с заключительным романом, его ценность для меня обозначилась своей абсолютной уникальностью.

Юрий Слепухин — прозаик, преимущественно романист. Замечательный, яркий. Если выдать клише — современный классик. Но известен и оценен он чрезвычайно недостаточно.

Когда пришли другие времена, теперешние, старые схемы начали рассыпаться. «Процесс пошел», только по отношению к старым перекосам зачастую очень медленно. Быстро стала меняться лишь наша среда обитания, разделяя уравниловку на очень богатых и очень бедных. Для таких, как Юрий Слепухин, как будто забрезжил свет печатания без цензуры, но один пресс сменился другим — денежным. Далеко не все литераторы справились с мясорубкой дикого капитализма, а новые предприниматели-издатели попались поначалу в ловушку дешевого коммерческого успеха. И Юрий Слепухин опять «не попал» ни в десятку, ни в сотню «успешников». Не оказался модным, не попал «в струю». Не бросился ни к трибуне, ни к литературному прилавку, остался за письменным столом. Торопился высказаться на листе бумаги, надеясь, что уже не подглядывают из-за плеча. После почти десятилетнего отлучения от издательств, решенного где-то в обкомовских верхах, торопиться, вероятно, было нужно, но важнее было высказаться.

6 августа 1998 года Юрия Слепухина не стало. Последний роман² об Иване Грозном оборвался на подступах к окончанию. Его закончила литературно одаренная сестра Юрия — Ирина Григорьевна Слепухина³.

В четырех романах о войне, из которых каждый последующий является продолжением предыдущего, война пред-

² Последний, незавершенный роман Ю.Г. Слепухина – «Не подводя итогов» (Избранное. СПб., 2011. Т 5) (прим. ред.).

³ Роман Ю. Г. Слепухина «Государева крестница» был завершен писателем и вышел в свет в 1998 г. (М. : ТЕРРА – КНИЖНЫЙ КЛУБ, 1998) спустя 2 месяца после его кончины. Сюжетно связанный с ним роман «Колокола Светояра» был только начат писателем. Над его завершением работает И. Г. Слепухина. Предположительно роман может быть опубликован в 2013 г. (прим. ред.).

стает совсем другой, чем ее знает современный российский читатель. Неожиданной, незнакомой.

Она увидена другими глазами. В ней нет привычных для нас литературных трафаретов. Ни сплошного героизма, ни бесконечных жестокостей врага. Даже та правда войны, которую сумели донести до читателя наиболее честные и талантливые писатели — Василь Быков, Виктор Некрасов, Виктор Астафьев, — представляет другой ракурс войны. У Слепухина иное, незнакомое российскому читателю зрение. Взгляд человека, который знает больше, смотрит не со своей горки, а с какой-то другой, почти надмирной возвышенности.

В его романах появляются неожиданные герои, которых не могло быть в нашей прежней литературе о войне, такие, как, например, оказавшийся в оккупированном украинском городе русский эмигрант из Европы Кирилл Болховитинов. Не шпион, не нацист и не каратель, а русский патриот, токовавший о России, которую он почти не помнил и не знал, но мечтающий ей помочь. Для читателя, привыкшего видеть мир в двух красках, черным и белым, а в военной теме четко, в детской наивности, делить людей на «наших» и «врагов», этот персонаж — загадка.

Да и жизнь оккупированного города, детально подробная, правдиво точная, без нагнетания ужасов, бытовая, с четким ощущением людей, что их обманули, бросили, предали свои, не была, в сущности, предметом литературы. Это вам не «Молодая гвардия», хотя обманутая молодежь географически существовала совсем рядом. Только один из двух авторов поторопился создать букет идеологически напыщенного вранья и на полвека отравил жизнь многим еще живым людям, не говоря о залпе романтической фальсификации по читателям. А другой 30 лет вынашивал правду. В последнем издании романов Слепухина стараниями его вдовы восстановлен авторский текст, и читатель может разделить (или оспорить) глобальное понимание катастрофы войны по обе стороны фронта.

Не только незнакомый русский эмигрант в качестве одного из главных героев и жизнь оккупированного города — новый тематический пласт этих романов. Слепухин параллельно переносит действие в Германию военного времени,

делает своими героями угнанных восточных рабочих, русских военнопленных, власовцев, смершевцев, немецких опозиционеров и немецкое население. Главных персонажей в романах около 20, эпизодических, и притом значимых, еще полсотни. Их судьбы мастерски переплетены в эпическую картину войны и тыла, собственно, составляя ту, которая раньше была названа «войной и миром».

В сложной архитектуре романа-эпопеи, при всей ее масштабности, главным двигателем сюжета являются все же человеческие чувства.

Можно сказать, что это романы о любви. Поэтому они завораживающе интересны любому читателю, независимо от интеллектуального уровня, возраста и личного опыта.

Назову эти 4 романа: «Перекресток», «Тьма в полдень», «Сладостно и почетно», «Ничего кроме надежды».

И каждый роман около 500 книжных страниц! И писались они, оттачивались 22 года⁴. Мастерство и глубина писательского осмысления в них идут по нарастающей.

Первый роман по сути вступление в переплетение будущих судеб. Герои его стоят на перекрестке всех ветров времени в наивном неведении. Они полны иллюзий и доверчивости.

Второй роман — жестокое столкновение с действительностью. Начало войны и почти молниеносная оккупация. Главные героини — две недавние десятиклассницы, оставшиеся без родителей и без близких. Пути у них оказываются разными. Одна поневоле служит у немцев, другую угоняют в Германию.

Эта «другая» судьба — содержание 3-го романа. Его название — это перифраз латинского афоризма «Сладостно и почетно умереть за отчизну». В этом русском романе впервые объемно возникает тема немецкого сопротивления и реальные исторические личности соседствуют с вымышленными. Местом действия в основном является Дрезден, и впервые после Курта Воннегута в художественной литературе потрясающе описана апокалипсическая бомбардировка Дрездена!

⁴ Ю. Г. Слепухин писал свою тетралогию около 40 лет. «Перекресток» был начат писателем еще в Аргентине, впервые был издан в СССР в 1962 г. Завершающий роман тетралогии «Ничего кроме надежды» впервые опубликован в России в 2000 г. (СПб.: Лицей, 2000) (прим. ред.).

4-ый роман сводит воедино все сюжетные линии. В нем впервые слышен прямой голос автора, взволнованный и печальный. Война окончена. И в этом окончании «ничего, кроме надежды».

Цепкая писательская память и замечательная тонкость психологического портрета, к тому же прекрасный русский язык — все это и есть романы Слепухина. Сюжеты же почти авантюрные. Судьбы героев — это калейдоскоп тех случайных сюрпризов, которые рождала война, вовлекая людей в самые неожиданные повороты. Залогом того, что они не надуманны, но абсолютно реальны и правдивы, служит биография и судьба самого автора.

Отправленный в 17 лет в Германию с оккупированной территории, он на себе испытал многое из того, о чем написал. Эти романы автобиографичны. В конце войны Юрий Слепухин вступил в Германии в русскую эмигрантскую организацию НТС (тогда Национально-трудовой союз солидаристов), боровшуюся одновременно против Гитлера и против Сталина. Об этом факте его биографии мне удалось узнать уже в Германии, когда в русско-немецком клубе «Посев», который был раньше центральным штабом НТС, меня заинтересовала и захватила история этой организации. После войны Ю. Слепухин вышел из организации⁵, но, опасаясь выдачи органам СМЕРШа, вместе с другими эмигрировал в Аргентину, где через 10 лет добился получения русского паспорта репатрианта и вернулся на родину.

В Ленинграде его упорно не прописывали, хотя приняли в Союз писателей и иногда печатали. Жил он во Всеволожске, городке Ленинградской области, где сейчас есть улица им. Слепухина, библиотека им. Слепухина, в которой работает его вдова Наталья Александровна, создавшая Благотворительный фонд его имени, сам нуждающийся в благотворительности⁶.

Франкфурт-на-Майне, 2008 г.

⁵ Ю. Г. Слепухин был активным членом НТС вплоть до 1955 г. (прим. ред.).

⁶ Н. А. Слепухина работает в Российской национальной библиотеке и является генеральным директором Благотворительного фонда имени Юрия Григорьевича Слепухина «Лучшие книги – библиотекам». (прим. ред.).